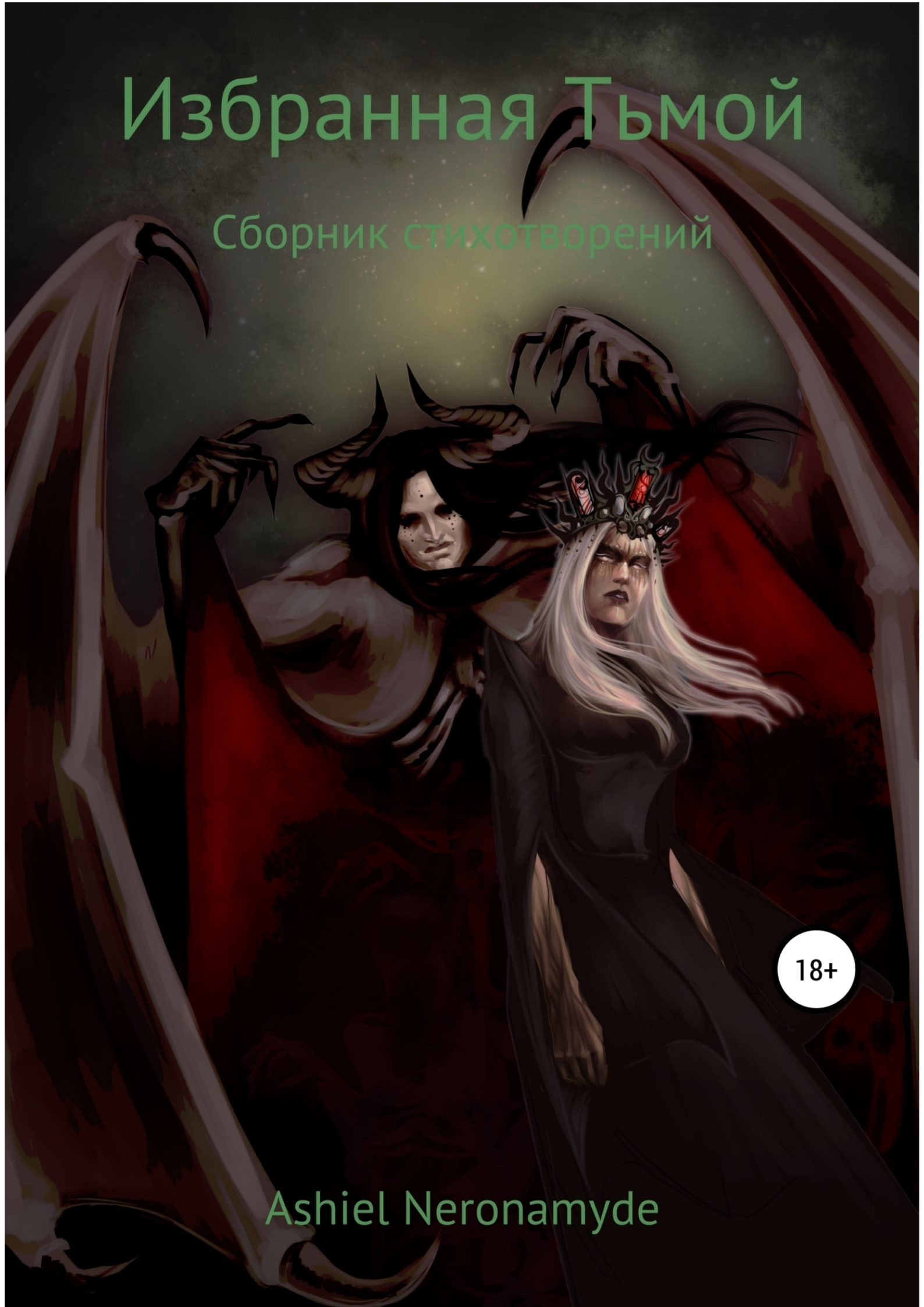

Избранная Тьмой

Сборник стихотворений

18+

Ashiel Neronamyde

Ashiel Neronamyde
Избранная Тьмой

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ashiel Neronamyde

Избранная Тьмой / Ashiel Neronamyde — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-98268-0

Мир, пропитанный тьмой и болью, населяют древние ужасы. Хаос царит в повседневной жизни и за гранью реальности. Демоны, призванные тёмным колдовством, бродят среди людей. Твари, которым нет даже названия, подстерегают на каждом шагу. Дыхание смерти чувствуется повсюду. Надежда угасает. Людские сердца давно покинула теплота, оставив лишь злобу и безысходность. Хрупкие ростки человечности сохраняет та, что несёт на себе печать Преисподней, - Избранная Тьмой.

ISBN 978-5-532-98268-0

© Ashiel Neronamyde, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Девять адовых кругов (2013)	5
Умирание (Круг первый)	5
Нестандартная пара по предмету «Секционный курс» (Круг второй)	6
Молот Ведьм (Круг третий)	7
Я буду твоими латами (Круг четвёртый)	8
Полтора часа ласки (Круг пятый)	9
Пылающий Хаос (Круг шестой)	10
Извращение (Круг седьмой)	12
Розы Содома (Круг восьмой)	13
Приходи спасти меня от страдания (Круг девятый)	14
Одержимость разумом (2013)	15
Ура-пролетарское	15
Эвтаназия в массы	17
Сны под гаснущим небосводом (2013)	18
Мой казнённый страж	18
Мои похороны	19
Очарование невинности	20
Инцест	21
Гримуар (2014)	22
Великий поглотитель	22
Город, будоражащий сердце	23
Жемчужина Севера	24
Зима не закончилась	25
Разгадай меня	26
Чернильница	27
Жертвы (2014)	28
Героиня толпы	28
Икона стиля	29
Многие знания порождают скорбь	30
Там, где ты не живёшь	31
Я не могу быть тем, что ты хочешь...	32
Пандемониум (2014 – 2017)	33
Знаменосец (Азазель)	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ashiel Neronamyde

Избранная Тьмой

Девять адовых кругов (2013)

Умирание (Круг первый)

Медленный распад всегда печален –
Это не в единый миг сгореть:
Много дней ты в муках и отчаян,
Так отчаян, что торопишь смерть!

Изнурён, но сон тебе не в радость:
Беспросветно ты считаешь дни,
Проклиная собственную слабость
И вдыхая города огни.

Ты хотел бы снова прикоснуться
Жарким лбом к холодному стеклу;
Повреждённых нервов, мышц и фасций
Не собрать на тонкую иглу,

Не ходить босым по мягким листьям,
Не смеяться, не кричать, не петь
И не танцевать в порыве быстром,
Как всегда любил ты делать впредь...

Сжав в порыве горестном ладони –
О, как тяжело дался этот жест! –
Давишь ты рыдания и стоны,
Пусть твоя болезнь тело ест.

Но потом Морфей тебя укроет
Мягким одеялом дивных грёз;
Этот стал закат твоим последним –
И на окнах утром буду слёзы рос...

Нестандартная пара по предмету «Секционный курс» (Круг второй)

...Милый, мне так страшно от того, что они собираются с тобой сделать...

Ты лежишь на холодном железном столе
Под безжизненным светом скучающих ламп;
Я напротив стою, и всё кажется мне,
Будто мир мой распилен сейчас пополам.

Я хотела бы верить, что ты просто спишь,
Но я знаю, мой милый, что это не так,
Что вокруг нас с тобой не полночная тишь,
Но блуждающий в морге тоскливый сквозняк.

Как чудовищно это – всё знать и смотреть,
Как по телу любимого скальпель скользит;
И бескровный надрез уж на целую треть...
Дай мне выставить длань, точно каменный щит!

Руки в белых перчатках в твоём животе –
Безразличен прозектора старого вид.
Он всё делает так, словно речь о скоте
И не видит моих молчаливых обид.

Мне так страшно, мой милый: твою красоту
Он терзает, как будто ты – мяса кусок.
Совершенство твоя и твоя теплота –
Отчего, отчего был так краток их срок?!

А теперь я в истерике бьюсь и кричу –
Лишь сейчас я смогла до конца осознать...
Не по нервам и силам хоть трижды врачу,
Когда сломана жутких кошмаров печать.

Поражается группа и наш педагог –
Ну откуда, откуда им всем угадать,
Что лежащий в прозекторской новый «урок» -
Тот, кому обещала я сердце отдать?!

Молот Ведьм (Круг третий)

День и ночь два монаха
В великих трудах –
То рождение страха
В проклятых веках...

Эта жуткая книга – безмолвный палач,
Что без рук и без ног своих жертв настигал;
И любой, будь хоть трижды он тёртый калач,
Мог случайно подать ей к атаке сигнал.

Описание как ведьм находить и пытаться,
Как над ними вершить самый праведный суд.
Этот каянный том – что бессовестный тать,
И все строки его без зазрения лгут.

Этот монстр из бумаги сожрал на обед
Не одну сотню жён и не меньше – детей;
Это знамя кровавых пылающих лет
Стало кладбищем мыслей, мечты и страстей.

Это гнусное чудище ныне лежит,
Кровяные глаза в сонной дрёме прикрыв.
Фолиант этот чёртов доволен и сыт,
Но однажды начнёт он свой новый прорыв.

Я буду твоими латами (Круг четвёртый)

Тебе не нужен больше щит,
Что под иным мечом трещит:
Я для тебя – протекторат,
Я для врага – дорога в Ад.

В твоей руке блестит клинок –
Так перекинуться я смог,
Чтоб ты, удар отбив щитом,
Рубила б головы потом.

Закован в латы гибкий стан –
Я сохраню тебя от ран,
Металлом сделавшись. И вот
Всегда с тобой который год.

Но всё ж мне лучше быть собой:
Я отправляю на убой
Любого, кто тебе грозит
Причиной стать твоих обид.

И, даже если я паду,
Я отвратить смогу беду
И после гибели воспрять,
Чтоб уберечь тебя опять...

Полтора часа ласки (Круг пятый)

Сухими потрескавшимися губами без устали повторяла я литании ярости...

Вскрыть тебя от горла и до паха
У меня б не дрогнула рука:
Я теперь не знаю больше страха
И не буду больше я мягка.

Медленно, с садистским наслаждением
Вынимала бы я органы твои;
Для тебя не будет пробужденья –
Слышу всхлипы вместе с криками свиньи.

А потом обезображенное тело
Залила бы молча щёлочью в корыте.
Знаешь, я не этого хотела –
Было у меня уж много вскрытий...

Пылающий Хаос (Круг шестой)

Ave! Рождённая в Хаосе, в Хаосе прибуди!

Ave! Рождённая в Хаосе, славься!

Ave! Рождённая в Хаосе, живи вечно!

Я звёзды руками срывала,
Бросала их, точно монеты,
На тонких зеркал покрывало –
И падали ярко кометы.

Я видела, как всё сгорало –
Смеялась и плавилла небо,
И вместе с огнём умирала,
Пылала с колосьями хлеба...

Ave! Рождённая в Хаосе, в Хаосе прибуди!

Ave! Рождённая в Хаосе, славься!

Ave! Рождённая в Хаосе, живи вечно!

И мать моя Энтропия
Была весела и довольна:
Порывы той дикой стихии
Её восхищали невольню

Как всякое Хаоса дело,
Как всякое мира движение –
И смерть приносящие стрелы,
И горькая боль поражения,

Бурлящая радость победы,
Сиянье нетлеющей славы,
Чума, приносящая беды,
Иль шелест столетней дубравы...

Ave! Рождённая в Хаосе, в Хаосе прибуди!

Ave! Рождённая в Хаосе, славься!

Ave! Рождённая в Хаосе, живи вечно!

Из пыли – холодной и серой –
Своё вновь беру я начало.
Гекатой я стану иль Герой?
Не знаю, но я не скучала:

Жива иль мертва, неизменно
Я чувствую пульс мироздания,
Листаю архивы Вселенной,
Храню потаённые знания...

Ave! Рождённая в Хаосе, в Хаосе прибуди!
Ave! Рождённая в Хаосе, славься!
Ave! Рождённая в Хаосе, живи вечно!

Извращение (Круг седьмой)

Распни же меня в непристойнейшей позе –
Беспомощной, жалкой, похабной, открытой:
«Шипы полагаются царственной розе» –
И буду висеть я, металлом увита.

На гладкой, когда-то изнеженной коже
Любовь твоя новые шрамы оставит.
Веди же меня на прокрустово ложе,
Вгони меня в рамки, что сердце мне сдавят!

Сильней меня бей – я не чувствую боли!
Я не буду кричать – ты язык мне отрезал,
Ты избавил меня от свободы и воли,
Научил улыбаться калёным железом!

Так давай, расскажи мне о призрачном счастье,
Расскажи мне про то, как тобой я любима!
Ты меня без щипцов разрываешь на части,
Распластав в Колизее последнего Рима!

Розы Содома (Круг восьмой)

– Как можете вы предаваться пороку? Как позволяет Вам Ваше сердце быть столь развращённым и не признавать добродетели?

– Отчего же, ответьте, должен я отречься от своих желаний и убеждений? Уж не в угоду ли богу, который глух и нем, точно труп?

Я сбросил оковы морали,
И ложный мне стыд не помеха:
Святоши ведь нагло украли
Причины для счастья и смеха.

Скажите, к чему же смущенье
Алканиям духа и тела?
К чему мне грехов отпущенье –
Обряд не для сильных и смелых?

Я верен себе, и молитвы
Оставлю я глупым и слабым.
Во мне всё готово для битвы,
Мне запах свободы в усладу.

Отважен, жесток, независим –
Я с гордой главою шагаю
По грудам придуманных писем
Из вашего лживого Рая.

Мне розы Содома дороже,
Чем мирты и лавры Эдема.
Сударыня, почувствуйте кожей –
Бессмысленна ваша дилемма.

Приходи спасти меня от страдания (Круг девятый)

Открываю глаза и с постели встаю,
Только ныне не пол под моею ногой:
Я спустилась неслышно в обитель твою
И шагаю по хрусткому снегу нагой.

Ни Антей, ни Немврод не могли удержать
Мой отчаянно-скорый внезапный приход;
Я ступаю по льду, где предателей рать
Пожирает себя уж стотысячный год.

Я упрямо иду, и безмолвный Коцит
Не помеха моим онемевшим ступням –
О тебе мои мысли тепла дефицит
Восполняют и делают сильной меня.

И ты, в центре Вселенной заморожен, застыл –
Этот жгучий хрусталь облекает твой стан.
Ты столетья творишь тот обряд, что постыл;
Кровь троих истекает по пряным устам.

Мне осталось полшага, но времени нет,
И меня вырывает из этих земель.
Уходя, я тебе оставляю обет
И щемящей надежды безудержный хмель.

Обещаю: однажды вернусь за тобой,
Чтоб тебя от страданий избавить совсем.
Только повод, увы, подойдёт не любой –
Я должна совершить равноценный обмен.

Чтоб вернуться к тебе, я тебя же предаю,
И предательство будет моё велико.
И я сделаю это, как нужное нам.
Ты не думал, ведь правда, что будет легко?..

Одержимость разумом (2013)

Ура-пролетарское

Граждане, мы живём в самой лучшей стране на свете...

Здесь слуги народа народу и служат:
Их так беспокоит ваш сон и покой,
Что вам, без сомнения, всяко удружат
Защитой от прав и реформой благой.

Они охранят вас от знаний порочных
И (хуже того!) от науки прогресса,
Хомут нацепив вам тяжёлый и прочный,
Чтобы никто не отстал от процесса.

И, чтобы вам уж совсем не трудиться,
Лиц государственных всё выбирая,
Их, не стесняясь, вам свяжут на спицах –
В рамках страны или малого края.

Вот что запомните: если ребёнок
Ваш невзначай тяжело заболел,
Вам не дадут ни лекарств, ни пелёнок –
Этот недуг ведь идёт не из тел!

Вместо врача к чаду будет приставлен
Истинный в деле таком специалист –
В рясе поповской и жиром задавлен
Иль доходной, будто мореный глист.

Рак он, увы, не исцелит молитвой,
Но пациентов своих просветит:
Божьею волей им смерть, точно бритвой,
Всем в райских куцах дарует профит!

Вам обеспечат такую зарплату,
Что, отпахав, словно проклятый раб,
Вы, присобачив на жопу заплату,
Счесть вдруг не сможете эдаких благ!

Граждане, мы проживаем в России –
Чахнувшей, жалкой, подгнившей, бессильной.
Граждане, мы проживаем в России –
Самой «великой» на свете стране!

Вот что скажу: даже злomu врагу
Жить тут и я пожелать не смогу.

Эвтаназия в массы

Недостаток разума – та ещё патология. При том ещё и неизлечимая. Страдающий ею, правда, зачастую больше мучает других, чем себя. И, раз болезнь сия инкурабельна, то не проще ли, не полезнее применять вместо паллиатива эвтаназию?

Умертвлять ли нам страждущих силой лекарств?
Раз! Инъекция в вену – и вечный покой.
Или проще избавить себя от мытарств –
Сэкономить и молча их вытянуть в строй?

Вдоль глухих и холодных ободранных стен
Пусть в рубашках застиранных шагом идут –
Так логично и просто испорченный ген
Уничтожим, использовав мизерный труд.

Крематорий приветливо дверь распахнёт,
Точно жадный до мяса дефектного рот,
И в утробе своей, что огнями полна
И от запаха плоти палёной пьяна,

Переварит, коллеги, весь этот балласт.
Размножения самой ничтожной из каст
Эвтаназия в массы решает вопрос,
Компенсирует на удобрения спрос.

Сны под гаснущим небосводом (2013)

Мой казнённый страж

Лик спокоен, осанка пряма и горда;
Даже ветер робеет, касаясь порой
Твоих хмурых ланит, ведь глаза – что вода
В зачарованном море под Алой горой.

Но опущены веки, и грозных очей
Не пугаясь, он кудри твои тербит.
И всё шепчет и шепчет мне в чаше ручей,
Что мой страж стал холодным, как будто гранит.

И что держат стоящим тебя на ногах
Два заклятых горящих железных прута,
Что плутает душа в заговора кругах,
И куда б не ступала, а дверь всё не та.

Страж мой верный, тебя не начну я искать:
Я тебе не сестра, не подруга, не мать;
Я – та ведьма, что зябким декабрьским днём
Тебя встретила между рябиной и пнём,

Колдовством принудила себе послужить,
Повязав на запястье проклятую нить.
Но вот кровь пролилась, осквернившая гать,
И тебе позволяю отныне я спать.

Мои похороны

1

Я очнулась ото сна, но здесь темно;
Не струится вовсе свет в моё окно.
Окон в новом тесном доме нет,
В новом доме духоты маячит след.

2

Я скребу ногтями в дверь, и я стучу,
Но её сломать не по плечу.
И раскатом грома в мёртвой тишине
Каждый вбитый гвоздь рыдает обо мне.

3

Дробный резвый грохот комьев земляных
Под мои же вопли счахнул и затих;
То ли крик мой шёпотом лишь был,
То ли в крышку молот громко бил –
Я того не знаю, но мольбы
Оглушали звуком ангельской трубы...

4

Значит, уши с ужасом зажав,
Или в чёрном мареве кружа,
Или дней зевая скучной чередой,
Вы продолжите смотреть, как на гряде
Гробовщик меня зароет, точно труп,
Где растёт столетний гордый дуб...

Очарование невинности

...Усмири зверя на окровавленных простынях своею красою, что заставила бы рыдать даже камень...

Мой ангел, твой запах так дивно хорош,
Так пламенно-сладок и пряно-манящ,
Что в теле могучем охотничья дрожь
И в разуме злобном твой образ навящ.

И бледная кожа твоя при Луне,
И очи лазурные грезятся мне,
И контур изящных волнующих плеч,
И губ, что сжигают, как воск талый свеч.

Твоя обнажённая нежная плоть
И шёлковый шёпот чуть спутанных влас
Сияют мне мягко, и, смертная хоть,
Ничтожной минутой ты делаешь час.

Прелестная, ты от меня не сбежишь,
Не спрячешься в сумраке каменных ниш:
Невинности выдаст тебя аромат
И тайная жажда полночных услад.

Простёрта на мятой кровавой траве,
Недвижима, будешь ты молча лежать,
Покуда на мрачной багровой заре
В тебя не вопьюсь я жестоко опять.

Инцест

Мой милый, мой дорогой братец...
Я так люблю тебя...

Мы с тобою душою и сердцем близки.
О, мой брат, я боюсь умереть от тоски,
Если ты вдруг надолго покинешь дворец.
Я, терзаема скорбью, что маршал де Рец,

Свою душу бессмертную дьяволу дам,
Чтоб к твоим припадать раскалённым губам.
Дорогой, мне так мало лишь братской любви;
В алых сумерках в спальню меня призови:

Я желаю греховных смешений крови –
Отрави меня страстью своей, отрави!
Разорви шёлк одежды могучей рукой,
Расколи мой угрюмый и тяжкий покой!

Овладей мной жестоко, возлюбленный брат!
Разрушителем стань этих девственных врат;
В своё лоно давно я алкаю принять
Твоих чресел белесый пылающий яд.

О, я чувствую, милый, твой пламенный взгляд;
И вокруг никого, и мной сброшен наряд.
Под тобой распростёрта, и сладостный стон
Возносился с террасы в тугой небосклон.

Гримуар (2014)

Великий поглотитель

Ты каждый день по малому кусочку
Срываешь жадно плоть с моих костей.
Как Прометей, без права на отсрочку,
Я буду блюдом главным без затей.

Я каждый день без дома и покоя:
С восьми до полночи меня жуёшь.
С полночи до восьми всё кожа скроет.
И я мечтаю, чтоб колючий ёж

Был сварен в цианиде с перцем
И в белой миске подан на обед.
Вдруг ты отравишься, и сердце,
Не выдержав обжорства долгих лет

Устало остановится. И смерть
Сожрёт тебя, Великий поглотитель,
И кости сплюнет в каменную твердь,
А я покину смрадную обитель.

Город, будоражащий сердце

В каждом слове, в каждом шаге –
Жизни пульс.
Не певучесть древней саги –
Ну и пусть.

В этом городе всё будоражит,
В этом городе пахнет свободой:
Тут ленивым котом не приляжешь,
Отбиваясь капризом природы.

Ты, пособник великих амбиций!
Если хватит стремленья и силы,
То неважно, плебей иль патриций –
Ты взойдёшь на вершину Пальмиры.

Только помни, что в трепетном блеске
Ты не должен терять человека,
Ты не должен игрушкой на леске
Прозябать до скончания века.

Жемчужина Севера

В мире есть города с доброй сотнею лиц,
С утончённостью чёткой веков и границ,
С лабиринтами улиц, проулков, идей
И громадами масок, дворцов, площадей.

В мире есть города, что смеются зимой;
Есть и те, что не спят даже ночью немой,
Или те, что пропахли солями морей,
Или те, где сам воздух светилом согрет.

Среди них, точно жемчуг в короне царя –
И изыскан, и бледен, что летом заря –
Он, спокойный и гордый, стоит на Неве,
И прозрачен, и ровен под стать тетиве.

Он поёт голосами холодных ветров,
Разрывая минувшего тёмный покров,
Или шепчет в загадочных брызгах дождей –
То как друг и защитник, а то как злодей.

Будь он хмур или весел, его красотой
Очарована я, точно смертный простой.
Питер я оставляю, мечтая опять
По проспектам мистическим этим гулять.

Зима не закончилась

Ты стремишься ко мне, как к свече – мотылёк,
Огорчаясь, что путь твой тернист и далёк.
Только я – не свеча и не солнце, не свет,
В буйство звуков ворвавшийся пламенный цвет.

Я живу не в твоём аскетичном краю,
Вместо песен весенних я холод пою;
Тот огонь, что мерещится там, впереди,
Погасили давно проливные дожди,

Остудили крикливые вьюги, и он
Обратился в сверкающих льдов перезвон.
Ты замёрзнешь среди бесконечных снегов,
Проклиная своих отчуждённых богов.

Если хочешь взглянуть ты на небо опять,
Поверни, поверни же шаги свои вспять!
Безнадёжный тобою предпринят поход –
Не заслужит восторгов, историй и од!

Нет, не важно, что май у тебя на дворе –
Эти земли извечно в моём декабре!
И я знаю, что сгинешь ты в стылой воде,
Устремляя свой взор к неприступной гряде...

Разгадай меня

Я – пульса нервное биенье
И свет немеркнувших очей;
Я – отрицание и рвеньё
В чреде случайных мелочей.

Я – украшение на шее,
Я – книга мрачная без слов
И труп, заваленный в траншее,
И старый лживый богослов.

И в эротических виденьях
Я обнажаюсь до костей,
Чтоб испытать твоё терпенье
И знание собственных страстей.

Я расскажу тебе о тайне,
Что каждый день с тобой живёт –
Иносказательно, случайно
И всё почти наоборот.

Я так подсказки разбросаю,
Чтоб ты смогла меня понять
И чтоб догадки парой саев
Язвили разум твой опять.

Чернильница

В тёмной горнице стою я на столе
Средь предметов, едва видимых во мгле.
О, вам, верно, лучше и не знать,
Что за истины вещей скрывает рать.

Гримуары, склянки зелий, острый крюк,
Корни трав и скованный недуг,
Части тел животных и людей,
Миллион злокозненных идей...

Я – чернильница в покоях колдуна,
И возможность мне была дана
Ведать тайн его ужасных мрачный рой,
Выводимый бледною рукой.

Мириады кожаных страниц –
Письмена кровавые горят;
И в обложках с сотнями глазниц
Все несчастья мира дремлют в ряд.

Не всю жизнь вместилищем чернил
В катакомбах этих провела;
Помнишь, чернокнижник, ты любил?
Помнишь, я была тебе мила?

Я – тогда совсем ещё юна –
Испугалась взглядов и молвы.
Я отвергла чувства колдуна,
И пылали мезью реки, рвы.

Город ты терзал до той поры,
Пока жители не выдали меня.
В подземельях я страдала от жары
И запястия скрутившего ремня.

Изошрён умом, ты обратил
Моё тело в металлический сосуд.
Лучше ты тогда меня убил –
Я б вовек не знала этих пут...

Жертвы (2014)

Героиня толпы

Да к чёрту ваш хороший вкус, композицию, качество! Я хочу быть популярной!

Ты так истово веришь в свой гений,
Что мне, право, становится жутко:
Из такой феерической лени
Могут выйти лишь глупые шутки.

Но не нужно, не нужно печали:
Хоть и нет ни мозгов, ни таланта,
Сделай наглость оружием вначале,
Пыль пусти, как заправские франты.

А потом всё пойдёт, как по маслу,
И бездарные эти памфлеты
Воссияют, как солнышко ясно,
И ты будешь толпою воспета.

Будут сотни кудахчущих куриц
Трепетать от немого восторга;
Ты – звезда огламуренных улиц
С ароматами старого морга.

Икона стиля

«Космополитан» – это как Библия!
«Вог» с «Гламуром» – вот два Евангелия!

Твой священный Коран отпечатан на глянце.
В упоеньи смакуешь страницы его;
В удовольствии щёки пылают румянцем
И сознание грозит прочь утечь с берегов.

До чего просвещён уникальный твой разум!
Ты слепым и глухим утешенье несёшь!
Ты свободу с покоем даёшь раз за разом –
Осознание того, что не моден уж клёш!

О, святая! Как жили мы глупо, презренно:
Мы не ведали сплетен о жизни поп-звёзд,
Не мусолили с видом голодной гиены
Сто пятнадцатый способ оставить засос!

О, богиня! О, счастье! О, светоч познания!
Вас таких по десятку на каждом углу:
Вот Мариночка, Светочка, Поленька, Аня –
Как одна все несут несусветную мглу!

Многие знания порождают скорбь

В тёмном и влажном коконе,
Точно в утробе матери,
Нет ни дверей, ни окон нет;
Житель его внимательный

Без глаз, без слуха, без голоса
В эдемском ликует неведеньи,
Пока о холодные торосы
Не будет раздавлен намедни он.

Блаженная глупость отброшена,
И дикий поток информации
В нейронах искрящихся и скошенных
Как чёртовы ценные акции.

Из лярвы познание сделало
Создание, гордое разумом.
Но искра сознания съела то,
Личинке давалось что разово.

Мир больше хитиновой комнаты,
Собратья извечно голодные,
Законы бытия все распороты,
А правила вовсе негодные.

И знания вовсе не радуют,
И всё здесь какое-то страшное,
Убийцы здесь правят парадными,
И мёртвое небо над башнями...

Там, где ты не живёшь

Я эту знала роковую дату
Задолго до начала, наперёд.
И малодушно думала, что плату
Печаль гораздо меньшую возьмёт.

Но ошибалась я: тоска росла
Ежеминутно. С каждым кратким часом
Бывала я грустна и зла.
Укрылась сумерек атласом,

Не видеть чтобы стрелок бег
И не рыдать над циферблатом,
Когда минутой станет век.
Из сердца, что тисками сжато,

Гнала я осознанья боль.
Но в этом городе проклятом
Под зорким оком злобных воль
Я утопала в чаше с ядом.

Здесь без тебя мороз и зной –
Всё ноль по Кельвину. Беда!
Дух одиночества гнилой
Меня низвергнет в никуда.

Я не могу быть тем, что ты хочешь...

У меня так много недостатков:
Странно выгляжу и мало говорю,
Улыбаюсь редко, разъяряюсь шатко,
Иногда цветы без повода дарю.

Иногда я громко распеваю,
Вечно слушаю тяжёлый рок
И не верю в самобытность рая...
А вчера прихватку чуть не сжёг!

Но я чувствую и мыслю. Я такой же...
Я такой же! Просто человек!
Мне бывает грустно, сонно, кисло,
Мне нужны порой раскачка и разбег.

Понимаешь? Я ведь не игрушка!
Я не кукла, чтобы наряжать,
Не пустая из пластмассы тушка!..
Но тебе, естественно, насрать!

Ты так бесишься, когда картина мира
Не влезает в грёбанный шаблон.
Ты кривишься, точно выпила чифира,
И нытья заводишь патефон.

Понимаешь, я устал до смерти!
Не могу я быть таким, как хочешь ты!
Тут в Аду б завыли даже черти,
Если б ты крутила так же им хвосты!

Пандемониум (2014 – 2017)

Знаменосец (Азазель)

Херувим этот был и жесток, и могуч;
В блеске власти своей, точно солнечный луч,
Не чурался он звона железных мечей,
Не скрывался от взглядов девичьих очей.

Поединков познавший кровавый восторг,
Ласк прелестниц вкушающий пламенный мёд,
Как бы смог он вернуться в небесный острог
И свободу сменить на служения гнёт?

Не поэтому ль он предпочёл мир людей,
Где рассветы с закатами были алей?
Увлекательно стало и смертных учить,
Исполинам ключ к Раю стремиться вручить...

Рафаилом повергнут – пустыня и зной,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.